Гарри подошел к Драко и прошептал: "Мой кровный приемный отец никогда бы не позволил этому случиться. Разве твоя мать не Блэк, а ты по рождению тоже? Если ты хочешь продолжать в том же духе, то сядь и заткнись".

Драко сказал: "Когда мой отец узнает об этом".

Гарри прервал его и громко сказал: "Да, да, я уже слышал это раньше. Вот что, Драко, ты можешь передать малолетнему лорду Малфою, что я буду рад обсудить с ним в любое время, достойны ли члены его семьи оставаться в благородном доме Блэков".

Драко побледнел.

Гарри повернулся и сказал: "Директор, поскольку это в моих правах, я требую апартаменты лорда, если я хочу остаться в этом замке. Разумеется, ко мне присоединится отпрыск древнейшего и благороднейшего дома Лонгботтомов. Будет справедливо, если он поможет обучить меня тому, что положено по должности, чем мой магический опекун пренебрегал последние четыре года".

Минерва встала и сказала: "Я лично займусь этим, лорд Поттер-Блэк".

"Спасибо, профессор".

Невилл рассмеялся и прошептал: "Ты сделала все это специально, чтобы подтолкнуть к решению вопроса".

"Кто я?"

Остаток трапезы прошел спокойно, никто не хотел подходить к новоявленному лорду. Альбус и Минерва подошли к нему. Альбус сказал: "Я думаю, нам нужно поговорить, лорд Поттер-Блэк".

Гарри повернулся и сказал: "Скоро, сэр. Как я уже говорил в больнице, я все еще пытаюсь смириться со всем, что произошло в последнее время. Я не столько зол на вас, сколько разочарован некоторыми решениями, которые вы приняли в отношении меня. С другой стороны, мне кажется, что некоторые ваши ошибки пошли мне на пользу".

Альбус сказал: "Тогда я с нетерпением жду этого разговора. Но у меня есть один вопрос. Вы - надежда "света", а только что объявили себя серым. Могу я спросить, почему?"

Гарри огляделся и увидел, что все снова обратили внимание на их разговор. Он сказал: "Сэр, я только что объединил под одной крышей светлый и темный дом. Как лорд Поттер-Блэк, я признаю, что темное не означает зло, а светлое не обязательно означает добро. Я понял, что нас определяет наша воля и намерения. Моя совесть требует от меня быть честным и справедливым по отношению ко всем, независимо от их расы, недуга или происхождения. Если

это не определение нейтральности, то я не знаю, что это такое".

Альбус улыбнулся и сказал: "Очень зрелая позиция, лорд Поттер-Блэк. Я с нетерпением жду возможности обсудить это с вами". С этими словами он направился к выходу из Большого зала. Гарри только покачал головой от неожиданного поворота директора.

Среди нейтральных семей было немало тех, кто внимательно слушал. Союз с Гарри только укрепит их позиции. Даже несколько студентов Слизерина были в восторге от его заявления. Заявление Гарри директору также заставило многих других задуматься о том, что, возможно, точка зрения Гарри была более правильной. Все они подвергались насмешкам со стороны светлых и темных семей, а теперь в нейтральной фракции появился лидер с сильным именем и большим политическим влиянием. Все, что им оставалось сделать, - это набраться храбрости и выступить в поддержку Гарри.

Минерва поднялась и сказала: "Ваши апартаменты уже подготовлены. Я догадывалась о том, что вы задумали, и начала подготовку еще днем. Я провожу вас туда, как только закончится ужин. В это время я хотела бы присесть с вами, поскольку, думаю, нам есть о чем поговорить".

Гарри кивнул и позвал Добби. Когда тот пришел, Гарри спросил: "Добби, не мог бы ты вынести наши с Невиллом вещи из башни Гриффиндора и разместить их в нашей новой комнате?"

Добби ухмыльнулся и сказал: "Уже сделано, мастер Гарри. Когда эльфам позвонили, я и несколько моих милашек подготовили ваши апартаменты и перевезли вас. А теперь, если вы закончили со мной, у меня свидание с близнецами".

Гарри погладил себя по лицу и сказал: "Черт, ты слишком много времени проводил с Пэдди". Добби рассмеялся и выскочил прочь.

Гарри встал и сказал: "Ведите профессора". Остальная часть зала с изумлением наблюдала за тем, как Гарри и Невилла уводят. Люди, окружавшие Гарри, наблюдали за тем, как он всё больше и больше отдаляется от них. Все они с нетерпением ждали возвращения в общежитие, чтобы иметь возможность поговорить с ним и попытаться вернуть его дружбу.

HV

Профессор МакГонагалл проводила двух своих львов к гобелену, расположенному в конце коридора от общежития Гриффиндора. На гобелене был изображен Гриффин в полном гневе. Когда она приблизилась, гриффиндорец повернул голову и спросил: "Это мои подопечные?"

Профессор МакГонагалл ответила: "Да, это Кларенс. Позвольте представить вам лорда Гарри Джеймса Поттера-Блэка и ученика Невилла Франклина Лонгботтома. Пожалуйста, позаботьтесь о них".

"Я сделаю все возможное, чтобы обеспечить их безопасность, заместитель директора. А теперь, мой юный лорд, не хотите ли вы установить пароль?"

Гарри взглянул на Невилла, затем улыбнулся и сказал "равновесие".

Кларенс сказал: "Очень хорошо. По соображениям безопасности, доступ в ваши апартаменты должен иметь один взрослый сотрудник. Если у вас нет возражений, я назначу на эту должность профессора МакГонагалл".

Гарри сказал: "Думаю, это было бы очень уместно". Минерва подняла глаза на его слова и ухмылку на его лице.

Кларенс отступил в сторону и позволил им впервые войти в свои апартаменты. Общая комната была меньше гриффиндорской, но в ней было достаточно места для сидения: несколько диванов и несколько кресел. В задней части комнаты находилась небольшая кухня и столовая с большим столом, за которым можно было работать. Добби и его девочки, очевидно, проделали большую работу: на одной двери, ведущей в спальню, красовался герб Поттеров-Блэков, а на другой - герб Лонгботтомов.

http://tl.rulate.ru/book/104700/3666018